

УДК 342:004

doi:10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).03

5.1.1

Цифровое государство: понятие, основные направления деятельности

Арзамасов Юрий Геннадьевич¹, Арзамасов Владислав Юрьевич²

¹Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
theory@izak.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2429-2410>

²Государственный университет просвещения, Москва, Россия,
arzamasov.vladislav@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-6978-4142>

Аннотация. В начале статьи отмечается, что ни в энциклопедиях, ни в учебниках по праву не раскрывается понятие «цифровое государство». В этой связи авторы обращаются к анализу научных работ по праву по данной тематике. Предложен алгоритм цифровой эволюции общества, анализ которого показывает, что после создания электронного правительства следует переходить к процессу формирования цифрового правительства, под которым следует понимать важную модернизацию работы органов публичной власти государства, связанную с внедрением и использованием новых цифровых технологий в работе органов государства и местного самоуправления, их взаимодействием при обмене большими данными, цифровыми документами, с госуправлением, а также с установлением постоянной обратной цифровой связи с гражданами и институтами гражданского общества, в целях их вовлечения в обсуждение, а в случаях, установленных законодательством, и в решение важных государственных и муниципальных проблем. Цифровое государство авторы предлагают понимать в двух ипостасях: во-первых, как теорию технологической модернизации страны, а во-вторых, как важный исторический этап в развитии государства, при котором все функции, задачи и услуги государства осуществляются с помощью применения современных цифровых технологий.

Ключевые слова: понятие государства, цифровое государство, цифровая экономика, электронное государство, цифровое правительство, цифровое общество

Для цитирования: Арзамасов Ю. Г., Арзамасов В. Ю. Цифровое государство: понятие, основные направления деятельности // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 4 (43). С. 32–41. DOI 10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).03.

The Digital State: Concept, Main Activities

Yuri G. Arzamasov¹, Vladislav Yu. Arzamasov²

¹The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, theory@izak.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2429-2410>

²The State University of Education, Moscow, Russia,
arzamasov.vladislav@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-6978-4142>

Abstract. At the beginning of the article, it is noted that neither the encyclopedias nor the law textbooks disclose the concept of a “digital state”. In this context, the authors turn to an analysis of the legal literature on the subject and propose an algorithm for the digital evolution of society. Its analysis shows that after the creation of e-government, it is necessary to proceed to the process of forming a digital government, which should be understood as an important modernization of the

work of state authorities, connected with the introduction and use of new digital technologies in the work of state and local government authorities, their interaction in the exchange of large data, digital documents, with public administration, as well as with the establishment of permanent digital feedback with citizens and civil society institutions, in order to include them in the debate and, in legally established cases, in the solution of important state and municipal problems. The authors propose an understanding of the digital state in terms of two hypostases. Firstly, as a theory of technological modernization of the country, and secondly, as an important historical stage in the development of the state, in which all functions, tasks and services of the state are carried out through the use of modern digital technologies.

Keywords: the concept of the state, digital state, digital economy, electronic state, digital government, digital society

В 1992 г. в Лондоне вышла в свет «Энциклопедия управления политики», в ней были определены пять типов понятий государства: юридический, исторический, социально-антропологический, политологический и философский [Vincent 1992].

Как мы видим, в данном перечне нет не только социологического, административного, целевого (телеологического) типов понятий государства, но нет и правового государства, идеи которого первыми стали пропагандировать К. Т. Велькер и Р. фон Моль. Более того, в данном перечне мы не находим также и классического типа государства, широко распространенного в отечественной научной и учебной литературе по теории государства и права, когда на основе выявленных признаков (свойств, характеристик) теории государства и права выводят общее понятие государства. Также мы не видим в рассматриваемом списке и цифрового государства, о котором сейчас так много говорят и пишут и которому посвящены уже целые монографии [Кирилловых 2022].

Если мы обратимся к научной литературе по праву, то станет ясно, что современные исследователи в своих научных трудах предпочтение отдают, в большей степени, целевому, классическому, но в последнее время также и цифровому типу государства. Фактически, следуя моде, о цифровом государстве сейчас пишут не только инженеры, но и ученые, представляющие различные научные специальности, среди которых: физики, экономисты, социологи, политологи. Не являются здесь исключением и современные юристы, которые пытаются посредством цифровых технологий провести, как в свое время М. М. Сперанский, современную систематизацию нормативных правовых актов, также юристы определяют место права в конвергентных отношениях, в отношениях с искусственным интеллектом и т. д.

Современные учебники, как по теории государства и права, так и по конституционному праву, не дают ответа на вопрос: что такое «цифровое государство»?

В этой связи нам следует обратиться к анализу современных научных работ юристов. Например, Э. А. Золаев считает, что «цифровое государство – информационно-технологическая организация политико-правового взаимодействия граждан и органов публичной власти» [Золаев 2021, с. 1588].

Между тем в современной России органы власти, как федеральные, так и региональные, из которых состоит аппарат российского государства, взаимодействуют посредством информационно-цифровых технологий (ПК, цифровых платформ и т. п.) не только с гражданами и институтами гражданского общества, но и между собой.

Автор из Республики Беларусь, И. В. Шахновская, в статье «Понятие и признаки цифрового государства» утверждает, что «цифровое государство представляет собой определенный концепт, вектор развития современного государства, при достижении которого все сферы общественной жизни должны быть представлены в цифровом формате: право, политика, экономика» [Шахновская 2022, с. 136]. На основании проведенного исследования в своем заключении она выделила следующие основные признаки цифрового государства: «размытость государственных (территориальных) границ, обеспечение информационного суверенитета (как в техническом, так и в правовом аспек-

те), наличие и действенность цифрового механизма защиты прав человека, вовлечение права в процесс информатизации и др.» [Шахновская 2022, с. 136].

Рассматривая концепт цифрового государства, профессор ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ И. В. Понкин не без основания утверждает, что «прямое толкование понятия “цифровое государство” лишено смысла, поскольку любое государство – это всегда организация именно и исключительно людей (не машин, не роботов), сообщество, состоящее из людей, наделенных соответствующими публично-правовыми компетенциями и структурированно-иерархически выстроенных внутри этого сообщества» [Понкин 2021, с. 48].

Действительно, государство, как социальный институт, состоит из различных органов публичной власти, в которых работают и государственные служащие, и муниципальные. С другой стороны, от цифровых трансформаций форма государства никак не изменится. Например, Великобритания не станет социалистической республикой, а Франция не реставрирует монархический строй правления. От применения цифровых технологий не меняется ни форма правления, ни форма государственного устройства, ни форма политического режима. Хотя здесь следует сделать определенную оговорку, поскольку частично изменения могут коснуться, пожалуй, только политического режима. В большей степени это касается осуществления информационной функции государства, поскольку электронные государственные платформы позволяют гражданам и иным лицам оперативно направлять жалобы и заявления не только в судебные и исполнительные органы власти, но также направлять свои предложения об улучшении работы исполнительных органов власти, органов местного самоуправления, предложения о принятии законов, а также о внесении в них изменений и дополнений. Во время проведения процедуры ОРВ граждане России осуществляют публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, главным образом федеральными министерствами, направляя свои предложения и советы на сайт <https://regulation.gov.ru>. Определенная демократизация политического режима прослеживается также и при применении электронного голосования.

Как видим, современные цифровые реалии выводят развитие в экономическом плане государства на новый уровень взаимодействия органов государства с гражданами, с различными институтами гражданского общества (органами местного самоуправления, общественными организациями, союзами, объединениями, кооперативами и т. д.), делая эти отношения более прозрачными, менее подверженными коррупции, основанными на демократических концептах и принципах.

Однако и здесь может быть не все в порядке. Излишне идеализировать работу цифровых платформ сейчас тоже не стоит, это ненужная и утопическая затея, поскольку электронные результаты выборов могут быть искажены вмешательством хакеров (запуск вирусов, хакерские атаки, перегрузка электронной платформы путем неимоверного количества обращений). К примеру, в Швейцарии в связи с массовыми хакерскими атаками во время электронного голосования уже более чем 70 % граждан перешли от электронного голосования обратно к обычным почтовым корреспонденциям, считая данную форму голосования наиболее защищенной от хакеров.

Решать обозначенные проблемы следует по двум взаимозависимым направлениям.

Во-первых, следует усилить контроль за работой цифровых серверов и государственных платформ, благо определенный опыт уже накоплен в Росфинмониторинге, который успешно противодействует отмыванию денежных средств, полученных незаконным путем, и выявляет денежные потоки, направленные на финансирование террористических организаций.

Во-вторых, необходима подготовка качественной теоретической базы в форме научно, методически и эмпирически проработанной теории (концепции) цифровизации, поскольку анализ нормативной базы показывает, что в России, к большому сожалению, даже в документах программно-целевого характера отсутствует дефиниция, раскрыва-

ющая понятие «цифровое государство». В этой связи в данном документе необходимо четко сказать, что же следует вкладывать в понятие «цифровое государство» и как оно соотносится с понятием «цифровое правительство».

Проект аналогичного документа два года назад был подготовлен в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Причем к его разработке привлекались ученые, не являющиеся сотрудниками этого института. В этой связи нелишне привести слова профессора А. А. Дорской, которая в данном документе справедливо подметила: «Концепция цифрового государства не развивалась планомерно, скорее, сначала это происходило в рамках различных направлений. Только в последние годы цифровизация государства стала принимать более или менее четкие характеристики» [Концепция цифрового государства ... 2021, с. 13].

Доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации М. Б. Понявина в статье, написанной в соавторстве со своим студентом Д. О. Джордано, утверждает, что процесс формирования цифрового государства связан с процессом формирования электронного правительства, который, по их мнению, начинается с 2000 года. При этом свою точку зрения сотрудники Финансового университета аргументируют тем, что «именно тогда, на саммите в Окинаве, лидеры Большой Восьмерки подписали Хартию глобального информационного общества» [Джордано, Понявина 2020, с. 76].

Вне всяких сомнений, что указанное совещание Большой Восьмерки, а затем и Хартия глобального информационного общества дали определенный толчок для создания первоначально электронного правительства, а затем и цифрового государства, но история становления цифрового государства более богатая, она имеет несколько периодов своего развития.

Между тем современные, как зарубежные, так и российские, исследователи утверждают, что понятие «цифровое государство» производно от понятия «цифровая экономика». Например, данную точку зрения разделяют Н. В. Мамитова и А. Д. Селиверстова. При этом они считают, что «начало цифровизации было положено в 2002 году, после принятия Федеральной целевой программы “Электронная Россия (2002–2010 годы)”», а в 2008 году, по их мнению, «...начался следующий этап: продвижение широкополосного интернета в регионы» [Мамитова, Селиверстова 2019, с. 17].

Аналогичной точки зрения в статье «Эволюция инновационного развития и предпосылки цифровизации и цифровых трансформаций мировой экономики» придерживается профессор кафедры экономической теории и мировой экономики Государственного университета управления Е. Н. Смирнов, утверждая, что «цифровизация становится основополагающей тенденцией развития мировой экономики, меняя ее структуру и переводя ее в новое качественное состояние, когда цифровые технологии доминируют во всех сферах экономики и общественной жизни» [Смирнов 2018, с. 553–554].

Не нужно быть выдающимся экономистом для того, чтобы согласиться с прогнозом профессора Е. Н. Смирнова, который он делает далее в своей статье, о том, что «экономический рост во все большей степени базируется на технологиях и знаниях, делая их главной производительной силой» [Смирнов 2018, с. 554]. Данный тезис хоть и не является «первичным», поскольку о важной роли современных IT-технологий для развития современной экономики говорилось неоднократно, причем на разных уровнях и кафедрах, но идея о соединении в одном «пучке» знаний, то есть теорий и технологий, несомненно, заслуживает поддержки.

Таким образом, для того чтобы рассмотреть понятие «цифровое государство», нам следует раскрыть понятие «цифровая экономика». Многие современные ученые связывают данное понятие – «цифровая экономика» – с именем Дона Тапскотта, ученого из Канады. Другие исследователи считают, что понятие «цифровая экономика» ввел в научный оборот в 1995 г. профессор Массачусетского университета Николас Негропonte.

Кто же прав в данном случае? С кого все началось? Кто первым предложил мероприятия по цифровизации государства?

Определенный, аргументированный ответ мы находим в отчете Центра стратегических разработок за 2019 г., достоверность сведений которого подтверждает серьезный список его авторов, состоящий из 18 фамилий, среди которых аналитики, экономисты, социологи, юристы. В первом разделе этого документа говорится, что «впервые термин “цифровая экономика” ввел канадский ученый Дон Тэпскотт (Don Tapscott) в своем бестселлере 1994 года “Цифровая экономика: обещание и опасность в эпоху сетевого интеллекта (The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence)”¹. Впоследствии Николас Негропонте (Nicholas Negroponte), основатель медиалаборатории Массачусетского технологического института и автор книги 1995 года “Быть цифровым” (Being Digital)², описал цифровую экономику как “использование битов вместо атомов”» [Вопросы регулирования цифровой экономики 2019, с. 7].

Из сказанного следует, что Д. Тэпскотт и Н. Негропонте исследовали проблему цифровой экономики практически параллельно, однако работа Д. Тэпскотта вышла все же годом раньше.

Проведенный анализ показывает, что существуют различные подходы к пониманию цифровой экономики. В своей работе М. А. Положихина так описывает «узкий» подход: «В узком смысле цифровую экономику представляют как разновидность коммерческой деятельности по производству и продаже электронных товаров и услуг. Соответственно, в нее входят, во-первых, электронная торговля, электронный банкинг и электронные деньги. Во-вторых, сервисы по предоставлению онлайн-услуг; информационные сайты, зарабатывающие на рекламе; интернет-медиа (звукзапись, кино, пресса, издательская деятельность); создание развлекательного и делового программного обеспечения. В-третьих, производство соответствующего оборудования и другие обеспечивающие виды деятельности» [Положихина 2018, с. 11].

Другая группа исследователей связывает цифровую экономику исключительно с цифровизацией основных отраслей хозяйствования, с так называемой четвертой промышленной революцией. Особое значение здесь имеют микроэлектроника, программирование и, конечно, широкополосный интернет и т. д. Здесь следует согласиться с мыслью испанского социолога М. Кастельса, который еще в 2000 г. заметил, что современные «общества информационной эпохи... пронизаны – с различной интенсивностью – повсеместной логикой сетевого общества» [Кастельс 2000, с. 505].

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, предлагает следующую дефиницию: «**Цифровая экономика** – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [Стратегия развития информационного общества ... 2017].

Существует также немало оппонентов, которые либо отрицательно, либо с определенной долей скептицизма относятся к концепции «цифровой экономики». Например, В. Катасонов называет конкретное воплощение цифровой экономики кабинетной, полуутопической идеей «постиндустриального общества» и считает ее «новым раундом биржевой спекулятивной игры» [Катасонов 2017].

Тем не менее, согласно прогнозам специалистов, переход экономики России к цифровым технологиям только в ближайшем будущем принесет огромные прибыли. Так, например, в июле 2017 года консалтинговая компания McKinsey опубликовала исследование «Цифровая Россия: новая реальность», в котором говорится, что, по оценкам компании, «потенциальный экономический эффект от цифровизации экономики Рос-

¹ Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. NY : McGraw-Hill, 1994. 368 p.

² Negroponte N. Being Digital. NY : Knopf, 1995. 256 p.

сии увеличит ВВП страны к 2025 году на 4,1–8,9 трлн рублей» [Цифровая Россия ... 2017, с. 8].

Конечно, достичь таких результатов возможно при использовании только самых современных цифровых технологий, то есть при использовании систем блокчейна, иных цифровых платформ, квантовых компьютеров и т. п.

При этом, как справедливо подчеркивает Борис Паньшин, «создание государством возможностей объединения и умелого использования информации (знаний) в ходе коммуникаций посредством сетей и платформ является важнейшим условием инноваций и роста постиндустриальной экономики» [Паньшин 2019, с. 50].

Таким образом, в идеале **цифровая экономика должна представлять собой систему экономических и связанных с ними иных отношений в социуме, основанную на современных данных науки и широком применении практически во всех сферах деятельности цифровых информационно-коммуникационных технологий.**

Ряд исследователей, обращаясь к историческому прошлому, утверждает, что истоки понятия «цифровое государство» связаны с публикацией в 1950 г. в журнале «Mind» английским ученым Аланом Тьюрингом работы «Вычислительные машины и разум» [Turing 1950].

Другая группа исследователей связывает возникновение понятия «Цифровое государство» с так называемой «Дартмутской конференцией», которая фактически стала начальной площадкой для эволюции ИИ (искусственного интеллекта), термин которого в 1956 г. был предложен научной общественности американцем Дж. Маккарти.

Ряд отечественных журналистов связывает проект цифровизации России конкретно с именем председателя Сбербанка Германом Грефом.

«Существует мнение, что идеи о цифровой трансформации государства впервые были озвучены на Экономическом форуме в Давосе (2009), где председатель Всемирного экономического форума Клаус Шваб выступил с докладом о цифровизации общества» [Алабужин 2020].

Конечно, этот форум стал отправной точкой в современной реализации проектов цифровизации, но это была не первая площадка, где стали предлагать проекты цифровой трансформации государства, поскольку впервые идеи о цифровом управлении государством и оборонным комплексом страны высказал участник ВОВ А. И. Китов. В 1956 г. Анатолий Иванович выпускает первую в Советском Союзе книгу, посвященную важным преимуществам цифровизации, – «Электронные цифровые машины». В дальнейшем основные идеи данной работы были заимствованы и использованы американцем Дж. Карром в «Лекциях по программированию», которые были опубликованы в 1958 г.

На сегодняшний день в средствах массовой информации, в научных статьях и монографиях, докладах на научно-практических конференциях все чаще звучат такие термины, как «цифровое государство», «цифровое общество», «цифровое правительство». Фактически получается то, что сегодня поднимаются те же проблемы, которые А. И. Китов предлагал решить еще в 50-х гг. прошлого столетия, что помогло бы России вырваться в технологическом плане на первое место.

Между тем к 2016 г. Россия занимала лишь 41-е место по готовности к цифровой экономике, при этом на пьедестале лидеров по цифровизации экономики стояли такие страны, как Сингапур, Финляндия, Швеция. «В 2017 г. в России по рекомендации “Деловой двадцатки” и Всемирного банка распоряжением Правительства Российской Федерации № 1632 была принята госпрограмма под названием “Цифровая экономика”. Данный программный документ был довольно объемным, поскольку в нем закреплялись цели, задачи, направления, а также, что немаловажно, сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в стране цифровой экономики. При этом значительная часть госпрограммы была посвящена вопросам привлечения международных инвестиций и развитию цифрового бизнеса» [Арзамасов, Певцова 2022, с. 26].

В настоящее время ситуация значительно изменилась. Сегодня в рамках государственной программы «Информационное общество» действует Федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В этой связи современные исследователи, представляющие различные научные направления, стали всё энергичнее поднимать проблему построения цифрового государства, которое «является характерным для так называемого шестого технологического уклада» [Пашенцев, Залоило, Дорская 2021, с. 126].

Между тем современным исследователям следует избегать идеализации «цифрового государства» и важной его характеристики – систем искусственного интеллекта, поскольку цифровизация – это использование определенных технологий, цифровых платформ, квантовых компьютеров в различных сферах науки и деятельности, направленных на оперативное решение проблемы (подсчет и хранение больших данных; систематизация правовых актов; принятие решения на основе быстро разработанных 3D-моделей и т. п.), облегчение рутинного труда рабочих и служащих в органах государства, местного самоуправления, госкорпорациях, фирмах, производстве, медицине, банковской сфере и т. д.

В этой связи следует согласиться с мнением авторов доклада «Цифровое будущее государственного управления по результатам», которые отмечают, что «цифровая трансформация подразумевает, что некоторые функции, исполняемые сегодня вручную государственными служащими, будут исполняться в автоматическом режиме и не требуют вмешательства человека. Все стадии управленческого цикла будут обеспечены актуальной и достоверной информацией, необходимой для принятия управленческих решений, ориентированных на конечные общественно значимые результаты, а сами эти решения будут моделироваться и приниматься с использованием современных, в том числе прорывных, цифровых технологий» [Цифровое будущее государственного управления ... 2019, с. 105].

В настоящее время Россия по рейтингу электронных правительств Университета WASEDA занимает уже 26-е место. Лидером в этом рейтинге является Дания, затем следуют Сингапур и Великобритания. США находятся на четвертой позиции [Digital Government Ranking 2021].

При этом, рассматриваемая повестка порождает следующий важный теоретический вопрос: как соотносятся между собой понятия «цифровое общество», «цифровое государство» и «цифровое правительство»? Данный вопрос ставится на повестку дня в связи с тем, что указанные понятия уже не укладываются в рамки старого терминологического словаря информатики.

Доктор философских наук, профессор Ю. А. Чернавин, дискутируя по данным вопросам, пишет: «Цифровое общество предстает как новый уровень постиндустриального развития, отличающийся способом построения общественных отношений, сфер жизнедеятельности и институтов, опирающихся на цифровые методы обработки информации, и возникающий как результат взаимодействия социальных структур с личностью нового типа – “человеком информационным”» [Чернавин 2021, с. 11].

Представленное определение, как видим, имеет широкое действие, в связи с этим оно вполне может стать теоретической основой не только для исследования понятий «цифровое общество» и «цифровое государство», но и для социологического понятия государства.

Обращение к нормативным правовым актам показывает, что в Указе Президента Российской Федерации № 203 от 9 мая 2017 г., которым утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, в п. 4 закреплена следующая дефиниция: «Информационное общество – общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан» [Стратегия развития информационного общества ... 2017].

Несмотря на то что в данном документе отсутствует понятие «цифровое правительство», в нем содержится определение инфраструктуры электронного правительства, под которой предлагается понимать «совокупность размещенных на территории Российской Федерации государственных информационных систем, программно-аппаратных средств и сетей связи, обеспечивающих при оказании услуг и осуществлении функций в электронной форме взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, граждан и юридических лиц».

Обращение к научной литературе позволяет сделать вывод, что у исследователей имеются различные подходы к пониманию цифрового государства. Например, одни эксперты считают, что данные понятия синонимичны. Такое утверждение основывается, как правило, на понятии, которое предложил еще в 2014 г. Р. Ф. Азизов, согласно которому «цифровое государство – это особенная совокупность инструментов, направленных на реализацию полномочий государства в области оказания услуг населению, бизнесу, организациям, а также непосредственное взаимодействие органов власти между собой» [Азизов 2014, с. 25].

Другая группа экспертов разделяет точку зрения, согласно которой «цифровому государству предшествует электронное государство, которое характеризуется возможностью электронного общения государственных и муниципальных органов как между собой, так и с различными институтами гражданского общества, предоставлением государственных услуг населению, привлечением бизнеса и граждан в реализации государственных проектов, что в последнее время получило название “краудсорсинг”» [Арзамасов, Певцова 2022, с. 27].

Выводы

Цифровизация социума в целом – отнюдь не стартап. В идеальном варианте – это система пошаговой реализации мероприятий. При этом цифровая эволюция общества проходит сейчас по следующему алгоритму.

1-й шаг. Мониторинг идей цифровизации, выбор наиболее оптимальных концептов.

2-й шаг. Принятие программных документов цифровизации социума.

3-й шаг. Создание нормативной правовой базы, регламентирующей разработку, внедрение и использование цифровых технологий и ИИ.

4-й шаг. Сознание электронного правительства, характеризующегося предоставлением электронных услуг населению, внедрением электронного документооборота, электронной подписи документов, открытием электронных сайтов.

5-й шаг. Создание цифрового правительства.

6-й шаг. Построение цифрового государства.

7-й шаг. Построение цифрового общества.

После создания электронного правительства следует переходить к процессу формирования цифрового правительства, которое характеризуется широким внедрением цифровых технологий (платформ, серверов и т. д.) в сфере государственного управления и в обратной цифровой связи с гражданами в результате модернизации цифровых платформ, а также развития новых цифровых технологий при функционировании пользовательских сервисов, способствующих повышению мобильности граждан и институтов гражданского общества в реализации своих политических, социальных и экономических прав (избирательное право, социальное обеспечение, регистрация предприятий, жилых домов и квартир и т. п.).

При этом под **цифровым правительством** следует понимать **важную модернизацию работы органов публичной власти государства, связанную с внедрением и использованием новых цифровых технологий в работе органов государства и местного самоуправления, их взаимодействием при обмене большими данными, цифровыми документами, с госуправлением, а также с установлением постоянной обратной цифровой связи с гражданами и институтами гражданского общества,**

в целях их вовлечения в обсуждение, а в случаях, установленных законодательством, и в решение важных государственных и муниципальных проблем.

Затем от цифрового правительства должен быть осуществлен поэтапный переход к цифровому государству, который сейчас мы и наблюдаем. В дальнейшем необходимо будет переходить к построению цифрового общества. «В противовес электронному, цифровое государство связано не только с предоставлением электронных услуг населению, но и со следующими направлениями деятельности:

- заменой в государственных организациях, учреждениях и госкорпорациях бумажного документооборота электронным;
- разработкой моделей цифровизации всех областей хозяйствования и планомерным их внедрением;
- цифровой обработкой больших данных во всех органах публичной власти и сферах хозяйствования;
- оцифровкой всех правовых актов;
- систематизацией, обработкой, распределением, хранением и обменом важной и текущей информации с помощью платформ блокчейна;
- внедрением во многие сферы деятельности органов публичной власти, в том числе и при принятии управленческих решений, различных систем искусственного интеллекта (ИИ)» [Арзамасов, Певцова 2022, с. 27–28].

При этом цифровое государство следует понимать в двух ипостасях. Во-первых, как **теорию технологической модернизации страны**, а во-вторых, как **важный исторический этап в развитии государства, при котором все функции, задачи и услуги государства осуществляются с применением современных цифровых технологий.**

Список источников

- Азизов Р. Ф. Электронное правительство как элемент электронного государства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 22–27.
- Алабужин И. Давосский форум стал фабрикой грез // Ведомости. 2020. 23 дек. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/12/22/852048-davoskii-forum> (дата обращения: 07.11.2022).
- Арзамасов Ю. Г., Певцова Е. А. Роль цифровизации в систематизации юридической терминологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. 2022. № 4. С. 24–34. DOI 10.18384/2310-6794-2022-4-24-34.
- Вопросы регулирования цифровой экономики : аналитический отчет / О. С. Шепелева, М. А. Сучкова, А. В. Богапова и др. М. : Фонд «Центр стратегических разработок», 2019. 491 с. URL: https://cpur.ru/research_pdf/Regulatory%20issues%20of%20the%20digital%20economy.pdf (дата обращения: 23.08.2023).
- Джордано Д. О., Понявина М. Б. Электронное правительство и цифровое государство // Вести научных достижений. Бухгалтерский учет, анализ и аудит. 2020. № 2. С. 74–80.
- Золаев Э. А. Цифровое государство как новый этап развития общества // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 5. С. 1583–1594. DOI 10.18334/ce.15.5.112164.
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
- Катасонов В. Цифровая экономика – светлое будущее человечества или биржевой пузырь? // Фонд стратегической культуры : аналитический портал. 2017. 8 янв. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/01/08/cifrovaja-ekonomika-svetloe-budushee-chelovechestva-ili-birzhevoj-puzyr.html> (дата обращения: 24.08.2023).
- Кирилловых А. А. Цифровое государство (digital state): организационно-правовые аспекты : монография. М. : Юрлитинформ, 2022. 184 с.
- Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды : монография / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило и др. ; под общ. ред. Н. Н. Черногора, Д. А. Пашенцева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма : ИНФРА-М, 2021. 244 с.
- Мамитова Н. В., Селиверстова А. Д. Цифровое государство: проблемы построения в Российской Федерации // Государственная служба. 2019. № 2 (118). С. 16–23. DOI 10.22394/2070-8378-2019-21-2-16-22.

- Паньшин Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. 2019. № 3. С. 48–55.
- Пашенцев Д. А., Залоило М. В., Дорская А. А. Смена технологических укладов и правовое развитие России : монография. М. : ИЗИСП : Норма : ИНФРА-М, 2021. 184 с.
- Положихина М. А. Цифровая экономика как социально-экономический феномен // Экономические и социальные проблемы России. 2018. № 1. С. 8–38.
- Понкин И. В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология // Государственная служба. 2021. Т. 23, № 5 (133). С. 47–52. DOI 10.22394/2070-8378-2021-23-5-47-52.
- Смирнов Е. Н. Эволюция инновационного развития и предпосылки цифровизации и цифровых трансформаций мировой экономики // Вопросы инновационной экономики. 2018. Т. 8, № 4. С. 553–564.
- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Официальное опубликование правовых актов : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002?ysclid=lo8gr79h8t198981956&index=3> (дата обращения: 23.08.2023).
- Цифровая Россия: новая реальность / А. Аптекман, В. Калабин, В. Клинецов и др. ; Digital McKinsey. М., 2017. 132 с. URL: https://www.mckinsey.com/~/_/media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx (дата обращения: 23.08.2023).
- Цифровое будущее государственного управления по результатам : монография / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов и др. М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 113 с. (Научные доклады: государственное управление / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); 19/8).
- Чернавин Ю. А. Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 2. С. 4–12. DOI 10.26425/2658-347X-2021-4-2-4-12.
- Шахновская И. В. Понятие и признаки цифрового государства // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D : Экономические и юридические науки. 2022. № 6. С. 134–137.
- Digital Government Ranking 2021 Survey : Press Release / Waseda University Institute of D-Government International Academy of CIO. Tokyo, 2021. 60 p. URL: https://idg-waseda.jp/pdf/2021_Digital_Government_Ranking_Report_part_I.pdf (access date: 21.12.2021).
- Turing A. Computing Machinery and Intelligence // Mind. 1950. Vol. 59, no. 236. P. 433–460.
- Vincent A. Conceptions of the State // Encyclopedia of Government and Politics. Vol. 1 / Ed. by M. Hawkesworm, M. Kogan. London ; New York, 1992. P. 43–54.

Информация об авторах

Юрий Геннадьевич Арзамасов, д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Владислав Юрьевич Арзамасов, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Государственного университета просвещения (Москва, Россия).

Information about the authors

Yuri G. Arzamasov, Dr. Sci. (Law), Professor, Senior Researcher in the Department of Legal Theory and Interdisciplinary Legislative Studies, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Vladislav Yu. Arzamasov, Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the Faculty of Law, the State University of Education (Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию | The article was submitted 10.09.2023.

Одобрена после рецензирования | Approved after reviewing 25.09.2023.